

Отзыв официального оппонента о диссертации
Соколова Олега Александровича «Крестовые походы в арабской общественной мысли, политике и культуре (вторая половина XIX-первая половина XX в.)», представленной на соискание ученой степени доктора исторических наук по специальности -07.00.03 – всеобщая история (новая и новейшая история)

В своей диссертации О.А. Соколов обратился к остро актуальной и практически не исследованной теме – он попытался проследить, как воспринимались крестовые походы в арабской культуре, общественной мысли и политике в период с сер. XIX в. до 1948 гг. Стоит подчеркнуть, что речь идет не только о том месте, которое крестовые походы занимали в исторической памяти и коллективном воображении арабов. Эта тема важна и в более широком контексте обсуждения путей социально-политического развития современного арабского мира, который стоит перед выбором – следовать ли особому пути, опираясь на свой исторический и социально-политический опыт или заимствовать европейский опыт и переносить европейские институты и систему ценностей на отечественную почву. Важно отметить, что избранная эта тема связана и с проблемой формирования арабской идентичности, которая также изучается в диссертации.

Следует иметь в виду, что рассматриваемая диссертантом проблематика практически не изучена в российской и мировой историографии. Общие ее контуры были обрисованы в последней главе известной книги К. Хилленбранд (The Crusades. Islamic Perspectives), но с тех пор в исследовании этих сюжетов историки мало продвинулись. В современном общественном сознании сложился некий мифологический конструкт, основными элементами которого стали следующие идеологизированные представления: крестовые походы не были значимым для арабского мира событием и очень скоро их предали забвению; арабы вспомнили о них не раньше сер. XIX в. в связи с переводами на арабский язык европейских исторических сочинений; антикрестоносный дискурс явление недавнее и стал использоваться лидерами арабского мира

лишь в сер. XX в. и пр. В последнее время этот миф начали пересматривать в работах западных, прежде всего британских историков (Дж. Филипс, Т. Эсбридж и др.), которые однако, в отличие от диссертанта, редко обращаются к источникам на арабском языке. В своем труде О.А. Соколов, опираясь на опыт мировой историографии крестовых походов, а также на исследования отечественных востоковедов, изучая в первую очередь арабоязычные источники — сочинения арабских интеллектуалов и политических деятелей, произведения арабской литературы и пр., последовательно развенчивает современные идеологемы .

В целях деконструкции мифа диссертант последовательно выявляет, как воспринимались крестовые походы в арабской культуре, общественной мысли и политике на протяжении семи веков и в соответствии с поставленными задачами выстраивает достаточно четкую и ясную структуру своей работы, состоящей из введения, пяти глав и заключения. Здесь не место пересказывать содержание диссертации О.А. Соколова, обратим внимание лишь на ключевые моменты его исследования и сделанные в ходе работы над темой важные наблюдения.

Свой труд исследование диссертант начинает с анализа дискуссионного вопроса о том, какое место крестовые походы занимали в коллективной памяти арабов начиная с к. XIII в., когда пала Акра – последний оплот крестоносцев на Востоке, и кончая сер. XIX в. (см. главу 1 «Крестовые походы в арабской традиции. XIII- сер. XIX вв.», с.23-35). О.А. Соколов опровергает традиционное мнение о том, что интерес арабов к истории крестовых походов возродился лишь под влиянием европейцев. В частности, он обращает внимание на средневековую арабскую устную традицию, сохранившую память о знаменитых исторических персонажах – Салах-ад-Дине, Нур-ад-Дине Занги и Бейбарсе. Он также привлекает к анализу сочинения арабских историков, которые начиная с XV в. и в течение всего Нового времени создавали свои сочинения по этой тематике. В результате исследователь приходит к выводу о том, что вопреки стереотипному представлению о

полном забвении арабами этой темы она постоянно присутствовала в устной традиции и освещалась в национальной арабской историографии нового времени.

В следующих главах О.А. Соколов последовательно анализирует, как крестовые походы осмыслялись в арабской общественной мысли, политике и культуре начиная с сер. XIX в. и вплоть до создания государства Израиль в 1948 г. Так, диссертант достаточно убедительно доказывает, что интерес к крестовым походам резко обострился в связи с зарождением арабского национализма и что крестоносная тематика занимала важное место в идеологии панарабизма и панисламизма (см. 2-ю главу «Крестовые походы в арабской общественной мысли с сер. XIX в. до Первой мировой войны», с.36-58). Именно в это время, как показывает О.А. Соколов, арабские политики и общественные деятели начинают переносить понятие крестового похода на современный мир, в целом отождествляя эти военно-религиозные экспедиции с противостоянием арабского мира, с одной стороны, и Европы или Османской империи – с другой. Позже, после Первой мировой войны, по итогам которой почти весь арабский мир (страны Магриба, Ирак, Ливия, Сирия и др.) оказался под властью Европы, западные лидеры стремились легитимировать свое непосредственное присутствие в арабском мире, обращаясь к примерам из истории (4-я глава «Тема крестовых походов в общественной мысли и политике от начала Первой мировой войны до 1948 г.», с. 84-114). В ответ на это, как выявил в диссертации О.А. Соколов, арабы использовали антикрестоносную риторику в странах, которые вели антиколониальную борьбу – Тунисе, Сирии, и особенно в Палестине, где подобная риторика применялась как против европейских колонизаторов, так и против сионистов в арабском-израильском конфликте 1947-1949 гг.

Важное достижение диссертации заключается в том, что его автор исследует различные направления в общественной мысли и политике арабского мира, в частности, обнаруживая определенные расхождения между мусульманскими лидерами арабского мира, с одной стороны, и арабами-

христианами (прежде всего маронитами), которые иначе трактовали как эпоху крестовых походов, так и отношения с Европой в целом – с другой (см.с. 91 ff и др.). В целом же диссертант выявляет движение к радикализации антизападных настроений арабского мира, проявлением которой являлся антикрестоносный дискурс.

С другой стороны, как показал О.А. Соколов, все эти изученные им тенденции не столь заметны в культуре арабского мира, хотя и в этой сфере он прослеживает сходные процессы. Как утверждает диссертант, во второй пол. XIX в. (см. 3-ю главу «Крестовые походы в арабской культуре с сер. XIX в. до Первой мировой войны», с.59-83) создавались поэтические произведения (прежде всего такого жанра, как касыда), исторические романы, пьесы, в которых политическая и религиозная тенденциозность не была так ярко выражена – их авторы прежде всего прославляли подвиги борцов против крестоносцев и романтизировали их деяния. Однако в XX в. (см 5-ю главу «Крестовые походы в арабской культуре от начала Первой мировой войны до 1948 г.», с. 115-135) происходит постепенная радикализация различных жанров искусства, включая такой новый жанр, как кинематограф, и арабские интеллектулы все чаще обращаются к эпохе крестовых походов за историческими примерами, которые используются прежде всего для мобилизации народных масс в их противостоянии Западу.

Итак, в своей работе О.А. Соколов разрушил современную идеологическую схему, в соответствии с которой крестовые походы – события, о которых арабский мир вспомнил достаточно поздно, а «крестоносный параллелизм» (термин Т. Эсбриджа), как и антикрестоносный дискурс – это вообще явление недавнее, возникшее в сер. XX в. Невозможно не заметить, что развенчанная диссертантом идеологема до какой-то степени косвенно смягчала конфликт между арабами и Западом, делая крестовые походы всего лишь неким идеологическим инструментом пропаганды в руках современных исламских пропагандистов. Согласно новой концепции, созданной в диссертации О.А. Соколова, крестоносные экспедиции занимали

важное место в исторической памяти арабского мира и их стали использовать как орудие политики и идеологии еще в XIX в. Но не означает ли это, что в рамках подобной теории отношения между арабским миром и Западом выглядят более острыми? – такой вопрос напрашивается при знакомстве с работой диссертанта. В любом случае он убедительно обосновал новый взгляд на интерпретацию арабскими интеллектуалами роли крестовых походов в арабской истории.

Осуществить заметный прорыв в изучении тематики О.А. Соколову удалось во многом потому, что он привлек к исследованию огромный пласт самых разных источников на арабском и европейских языках. Речь идет об исторических трудах мусульманских и христианских авторов (от ал-Макризи и ад-Дувайхи до ал-Харари), мемуарах арабских общественно-политических лидеров и деятелей культуры (ал-Хашими и др.), сочинениях идеологов панарабизма и панисламизма (ал-Кавакиби, Мустафа Камил и др.), а также о прессе, публицистике (напр-р, Мухаммад Або), исторических романах (Джирджи Зейдан), пьесах (Фарах Антун и др.) и даже о кинематографе. Подробный анализ этих разнообразных источников составляет несомненное достоинство работы диссертанта.

Автор также проявляет хорошее знание научной литературы на разных языках – в работе были использованы сочинения историков на арабском, английском, французском, немецком и др. Он обратился как к культурологическим трудам (например, работам Б.Андерсона), так и к конкретным историческим исследованиям. При этом ссылки на некоторые сюжеты истории крестовых походов, к которым неизбежно обращается автор в ходе своего исследования, выглядели бы ярче и убедительнее, если бы диссертант ознакомился с работами историков крестоносного движения К.Тиермана, Н. Хаусли и др. То же самое касается и такого сюжета, как образ Салах-ад-Дина в общественном сознании мусульман и христиан – для более полного освещения темы стоило бы учитывать недавние работы на эту тему Ж. Ришара, М. Джабб, Дж. Толана и др. Позволю себе сослаться и на свою

книгу «Крестовые походы: идея и реальность», знакомство с которой (в частности, главой «Образы крестовых походов в европейском воображении»), могло бы быть полезным для изучения автором его темы.

Говоря об использованной в диссертации научной литературе, невозможно не обратиться к историографическому очерку (с.8-14). О.А. Соколов, как уже было сказано, прекрасно ориентируется в современной историографии изучаемой проблематики, однако историографический обзор порой напоминает скорее аннотированный указатель литературы: автор дает перечисляемым работам слишком краткую характеристику, пренебрегая более глубоким анализом и всесторонней критикой. В результате опыт изучения темы арабскими, российскими и западными историками предстает не столько как движение историографической мысли, сколько как перечень работ, содержащих отсылки к эпохе крестовых походов. Почему-то в историографическом очерке не уделено внимание работам российских ученых М.М. Фильштинского, А.А. Долининой и др., хотя их публикации имеют непосредственное отношение к теме, что также очевидно из дальнейшего изложения диссертационного материала.

На правах оппонента хотелось бы высказать ряд других соображений и замечаний относительно текста диссертационного сочинения. Отметим, что О.А. Соколов совершенно справедливо обращает особое внимание на отношения между христианами и мусульманами внутри арабского мира как в прошлом, так и в настоящем. Стоило бы напомнить, что именно крестоносцы разрушили достаточно мирные отношения между мусульманами и христианами на Ближнем Востоке, внеся раскол и в арабскую общину. Марониты иногда помогали латинским завоевателям, а в 1179 г. они заключили унию с Римской церковью. Впоследствии отношения с мусульманами у маронитов настолько обострились, что они даже были изгнаны из прибрежных городов в селения внутреннего Ливана. Хорошо известно, что и при мамлюках отношение к христианам, включая и христиан-арабов, было резко отрицательным. Конечно, можно вспомнить и о фактах

поддержки мусульманами арабов-христиан. Так или иначе в диссертации было бы важно хотя бы вкратце осветить исторический контекст взаимоотношений маронитов как с мусульманами, так и с крестоносцами, так как без этой предыстории образ крестовых походов в арабской общественной и политической мысли и культуре выглядит несколько фрагментарным.

Далее. В диссертации анализируются публикации и высказывания многочисленных арабских историков, политиков и деятелей культуры – как мусульман, так и христиан. Однако диссертант не всегда достаточно четко указывает на конфессиональную принадлежность того или иного автора, так что читатель не сразу узнает о том, что, например, ад-Дувайхи или аш-Шидйак были христианскими историками или что известный арабский писатель Фарах Антун был христианином. Появляющееся лишь на с. 78 указание на то, что он родился в «православной семье» кажется слишком расплывчатым. В результате подобных пробелов в сведениях картина сложных противоречивых отношений между мусульманами и христианами внутри арабского мира выглядит несколько смазанной.

И еще одно соображение. Автор уделяет большое внимание проблеме формирования арабской идентичности, но, как представляется, эта тематика пока еще недостаточно глубоко разработана в диссертации. Чаще всего этого вопроса автор касается лишь в связи с обсуждением особого положения маронитов, которые, как считает О.А. Соколов, основали свою идентичность на сотрудничестве с крестоносцами. В меньшей мере автор касается проблемы палестинской идентичности (основываясь главным образом на работе Х. Гебера), а также роли религии в формировании национальной идентичности арабов. Эта тема требует дальнейшего углубленного изучения, и она, как представляется, связана с проблематикой исторической памяти (на ее исследование сделана заявка в первой главе), являющейся важным фактором национальной идентичности. К сожалению, пока анализ арабской идентичности выглядит в диссертации несколько схематичным. Автору стоило бы обратиться к трудам М. Хальбвакса, П. Нора, П. Гири и др., чтобы

вписать историю арабской устной традиции и историографической мысли в более широкий социо-культурный контекст.

Наконец, говоря о стиле и оформлении работы, следует заметить, что в ней логично и последовательно обосновываются наблюдения и выводы диссертанта, а сам текст написан ясным и прозрачным языком, но (и это неизбежно) в нем есть ряд опечаток и/или ошибок. Так на стр. 83 встречаем неправильное согласование падежей («развитие сюжеты»); на с. 135 оборот «написанных до Первой мировой войны» не выделен с двух сторон запятыми; на стр. 57 во фразе «к крестовым походам, как к эпохе» есть лишняя запятая (здесь «как» = «в качестве»); на с. 113 опечатка («7.00.04ъемлющий вместо «всеобъемлющий»») и пр. Разумеется все эти замечания, касающиеся содержания и оформления диссертационного сочинения, несколько не снижают высокой оценки проделанного О.А. Соколовым исследования. Автором поставлена очень важная проблема, которая решается с использованием новых научных методов и с привлечением источников самого разного жанра. Впервые в отечественной и, можно сказать, в мировой историографии всесторонне изучен образ крестовых походов в общественно-политической мысли и культуре арабского мира. Диссертация синтезирует многочисленные исследования историков, литературоведов, арабистов, так или иначе касавшихся избранной диссертантом тематики, и представляет собой междисциплинарное исследование, открывающее новые перспективы в изучении взаимоотношений арабов и Запада, арабской идентичности, арабского национализма, истории общественной и политической мысли Ближнего Востока, мифологии крестовых походов. Полученные автором результаты могут быть использованы в научных трудах и лекциях по новой и новейшей истории Запада и арабского Востока, истории и историографии крестовых походов, истории арабской культуры. Основные положения диссертации апробированы в шести публикациях, включающих пять статей в рецензируемых журналах из списка ВАК, а также в шести выступлениях на

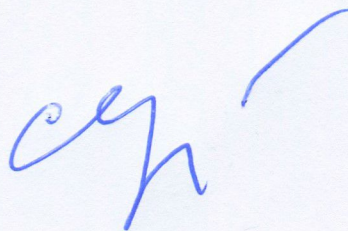

российских и международных научных конференциях. Таким образом, рецензируемая работа является самостоятельным и оригинальным квалификационным сочинением, методологически важным для специальности «Всеобщая история».

В целом диссертация Соколова Олега Александровича на тему: «Крестовые походы в арабской общественной мысли, политике и культуре (вторая половина XIX – первая половина XX вв.)» соответствует основным требованиям, установленным Приказом от 01.09.2016 № 6821/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете», соискатель Соколов Олег Александрович заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.03 - Всеобщая история (новая и новейшая история). Пункт 11 указанного Порядка диссертантом не нарушен.

Официальный оппонент:

доктор исторических наук
(по специальности 07.00.03. —
история Средних веков),
ведущий научный сотрудник
Лучицкая Светлана Игоревна

Контактная информация

ФГБУН «Институт всеобщей истории Российской академии наук»
119334, г. Москва, Ленинский проспект, 32А.
Тел. +7 (495) 954-42-96
e-mail: odysseus1989@mail.ru
<http://igh.ru/>

Москва, 15 сентября 2020 г.